

Интервью с Сесаром Видалем

Interview with César Vidal

Вопреки стереотипам, распространенным среди некоторых испанцев, Советский Союз и коммунистическая идеология не были причинами испанской трагедии. Так же, как ее причинами не был фашизм, Муссолини или Гитлер. Но все они сыграли в этой войне свои роли. Нет никаких сомнений, что гражданская война в Испании была прологом ко Второй Мировой. Это была последняя война идеалистов и последний крестовый поход, последняя пролетарская революция в Европе и первый шаг СССР в качестве сверхдержавы. Об испанской войне создано, пожалуй, больше всего исторических мифов.

Видеоинтервью с Сесаром Видалем Мансанаресом, расшифровка которого предлагается Вам в русском переводе, состоялось в феврале 2012 года в символическом салоне «Мата Хари» отеля «Палас» — одного из самых больших и роскошных исторических отелей Мадрида, — в нем в октябре—ноябре 1936-го года, накануне и во время битвы за Мадрид размещались и встречались советские представители, работавшие в тот момент в сражающейся революционной столице «красной Испании».

Дон Сесар Видал (César Vidal) хорошо известен в испаноговорящем медийно-информационном и научном пространстве. Возможно нет более плодovitого и разностороннего автора и исследователя, по крайней мере в современной Испании его имя известно почти каждому человеку, интересующемуся прошлым и культурными корнями страны — кто-то оценивает его работы со знаком плюс, кто-то со знаком минус, тем не менее, в течение многих лет его издания можно встретить на прилавках всех более или менее крупных книжных магазинов страны. Однако нельзя отрицать, что взгляд этого испано-американского юриста, адвоката, теолога, лауреата международных литературных премий, историка, члена-корреспондента Североамериканской

академии Испанского языка, журналиста, радио– и телеведущего, (и брата видного испанского юриста и масона Густаво Видаля Мансанареса) на многие события испанской истории, отражает сознательную или интуитивную точку зрения довольно значительной части мыслящего испанского общества на события сравнительно недавнего, свежего в памяти, и до сих пор такого опасного прошлого своей страны.

Именно поэтому в 2012 году, делая исследование о советской роли в испанской Революции и Гражданской войне, и об отношении к этой роли лидеров мнений и ведущих историков в современной Испании, мы не смогли обойти дона Сесара Видаля своим вниманием, и не поговорить с ним на эту тему, тем более, нашему собеседнику оказалось много что сказать по существу предлагаемых ему вопросов.

В том же году Сесар Видал был вынужден покинуть Испанию из-за поступившей информации о планирующейся террористической атаке против его жилища. С тех пор Видал получил вид на жительство, а потом и гражданство США, живет и работает в Майями, в штате Флорида — регионе США с традиционно высокой концентрацией представителей ибероамериканской общины, ведет передачи на испаноязычном радио, пишет и издает книги и статьи, сотрудничает с образовательными и культурными институциями по всему миру, и мечтает когда-нибудь ещё раз приехать в Россию.

Иванов И. В.

Вопрос: Насколько можно сравнивать Февральскую революцию 1917 года в России и события апреля 1931 года в Испании¹?

Ответ: Я думаю, что, конечно, есть большие различия между двумя этими событиями, но также правда, что не в 31, а в 36 году Социалистическая рабочая партия Испании настаивала на

¹ Муниципальные выборы 12 апреля 1931-го года, на которых кандидаты от республиканских партий победили в столицах 40 провинций из 49. В результате вспыхнувших после выборов протестов король Альфонс XIII сложил с себя полномочия короля, в Испании была провозглашена II Республика;

сравнении России февраля — октября 1917 г. и Испании февраля — лета 36-го. И в этом смысле социалистическая партия считала, что Мануэль Асанья² был кем-то вроде испанского Керенского, а Ларго Кабальеро³ суждено было стать «испанским Лениным», возглавить и направить революцию, которая началась в Испании. В большой степени эта параллель довольно уместна, хотя, на первый взгляд, кажется немного притянутой за уши. В большой степени (Ларго Кабальеро) способствовал процессу радикализации, я бы сказал «большевизации» социалистической партии, что прежде всего напугало людей правых взглядов. В тот момент правые потеряли те немногие остатки веры в Республику, которые они до этого имели, поняв, что вспышка новой «Октябрьской революции» в Испании абсолютно неизбежна.

Вопрос: Почему главным результатом пяти лет существования Второй Испанской Республики после отречения короля и её провозглашения в 1931 г. до начала Гражданской войны в 1936 г. стал раскол испанцев на две части, готовые насмерть противостоять друг другу с оружием в руках? Что было главным импульсом — классовая вражда, иностранное влияние, непоследовательность реформ, их радикальность или наоборот медлительность, слабость правительства?

Ответ: Я знаю, для многих испанцев утешительно думать, что Гражданская война случилась по вине неких сил из-за границы. Будь то итальянских фашистов, будь то советского коммунизма. Я считаю, что Гражданская война — это коллективный провал. И это был провал нации, которая в течение 30 лет по привычке

² Мануэль Асанья (Azaña) Диас (1880—1940) — испанский интеллектуал, писатель, журналист, политик, лидер движения левых республиканцев. Председатель правительства II Испанской Республики в 1931-1933 гг., Президент (конституционный) II Испанской Республики в 1936-1939 гг.;

³ Франсиско Ларго Кабальеро (1869—1946) — председатель Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП) с 1932 г., министр труда в 1931—1933 в правительстве М. Асаньи, председатель совета министров республиканской Испании в 1936—1937 гг.;

поддерживала мёртвую монархию, и которая не смогла перейти к возрождению в период диктатуры генерала Примо де Риверы⁴, которая не смогла создать такой режим во время Второй республики, который включил бы в себя всех испанцев, но который поставил перед собой такие цели, которые не могли разделять все граждане, и которые вели к кровопролитию. Я думаю, что нужно всем и каждому испанцу принять часть ответственности за эту кровавую резню и признать, что это был национальный крах. Это не какое-то проклятие, нахлынувшее на испанцев извне.

Вопрос: Чем с Вашей точки зрения была попытка революционной стачки всего конгломерата левых сил, которая в некоторых местах перешла в открытую вооруженную борьбу с республиканскими силами безопасности в 1934 г.⁵?

Ответ: Я думаю, что в истории Второй республики был один самый важный момент, когда в конце 1933 г. левые и их союзники националисты проиграли выборы⁶. На самом деле, левые и националисты (Страны басков и Каталонии) были не готовы к тому, что проиграют выборы. Они были уверены, что политическое развитие все равно приведет к поставленным ими целям. К

⁴ Мигель Примо де Ривера (1870—1930) — маркиз де Эстрелья и де Собремонте, испанский генерал, диктатор в должности председателя правительства при короле Альфонсе XIII в 1923—1930 гг.

⁵ Всеобщая революционная стачка 5—19 октября 1934 г. Была организована руководством Социалистической рабочей партии и Всеобщего союза трудящихся при поддержке Национальной конфедерации труда (анархисты), Федерации анархистов Иберии, а также Компартии и регионального правительства Каталонии в качестве ответа на вхождение в республиканское правительство трех министров от CEDA. Особенно ожесточенный характер вооруженное противостояние приняло в горнодобывающем регионе Астурии;

⁶ Всеобщие парламентские выборы 19-го ноября 1933 г. Проходили по новой конституции, первые в истории Испании с равными избирательными правами для женщин. Явка: 67,31% имеющих право голоса. Результаты: правые партии — 197 депутатских мандатов из 473, центристы — 138 мандатов, левые — 100 мандатов, каталонские и баскские националисты — 37 мандатов, испанская фаланга — 1 мандат;

тому же поражение было получено не от право-либеральных сил или от правых республиканцев, а, в основном, от право-католических сил, которые хотели изменить республиканскую конституцию. Левые пришли в ужас. Левые с этого момента делают ставку на насилие в достижение своих целей, а не надеются на выборы. Это видно из прессы. Хосеп Пла⁷ за несколько месяцев до октябрьской революции 1934 г. рассказывает, что социалисты не прекращали собирать оружие, то есть что-то было им абсолютно ясно. Однако этот мятеж провалился. И провалился по многим причинам: не было революционного настроения на улице, армия не хотела присоединиться к революции 1934 г., и даже масоны отказывались поддерживать то, что им казалось глупостью. Революция 1934 г. должна была провалиться, но с этого момента Вторая республика уже была смертельно ранена. Со стороны левых доминировала идея, что им вот-вот удастся добиться своих целей с оружием в руках. Со стороны правых преобладала идея, что нельзя терпеть тех, кто стремится с оружием в руках идти к своим целям. Это привело к тому, что 1935 г. был полностью потерян, что привело к возникновению пред-революционного климата с февраля 1936 г., а затем и к гражданской войне.

Вопрос: В чем был смысл так называемого «Сан-Себастьянского пакта»⁸?

Ответ: Я думаю, что пакт Сан-Себастьяна является показателем, до какой степени Вторая республика не была результатом демократического порыва испанцев, а скорее результатом заговора верхушки испанских партий. Пакт Сан-Себастьяна – это договор, по которому различные республиканские силы,

⁷ Жозеп Пла-и-Казадеваль (1897—1981) — каталонский журналист и писатель;

⁸ Встреча представителей республиканских и лево-республиканских политических сил и движений, прошедшая в августе 1930-го г. в городе Сан-Себастьян (Страна Басков), на которой участники обсуждали стратегию по смене конституционного строя Испании — устранению монархии и провозглашению II Испанской Республики.

некоторые возглавляемые монархистами, за несколько недель до того (как в случае с Асаньей, Маура, Алькала Саморой) договорились о свержении монархии. И спровоцировать падение монархии не через демократические массы, а предполагая государственный переворот, который не удастся. Этот переворот, который уже провалился в 1930 г., повторяется вновь во время муниципальных выборов 1931 г. На этих выборах монархисты получили в четыре раза больше депутатов, чем республиканцы. Однако республиканцы смогли создать впечатление, что они могут прийти к власти, и главное, что монархия уже мертва и не сопротивляется. Любопытно, что Вторая республика не является результатом демократического порыва масс. Это легенда и миф. Она стала реальностью, так как монархическая система была мертва, а определенные, очень небольшие группы республиканцев смогли подтолкнуть её к падению.

Вопрос: На всеобщих выборах 1934 года испанская компартия получила лишь 1 депутатский мандат в Кортесах, а в феврале 1936 года уже 17 мандатов, что всё равно крайне мало в сравнении с другими левыми партиями, прежде всего ИСРП. Какой была реальная роль Компартии Испании в разворачивающихся в стране событиях до начала Гражданской войны?

Испанская Компартия (КПИ), как и в других европейских странах, появилась в результате раскола в социалистических партиях с рождением Третьего интернационала в России. Но в Испании, к тому же, Компартия очень маленькая и не обладала значительной интеллектуальной силой. Социалисты также не отличались интеллектуальной силой. Более того, Советский Союз долгое время не рассматривался левыми как ориентир, потому что представители левых побывали в СССР, и вернулись они весьма разочарованными. Социалист Фернандо де лос Риос⁹

⁹ Фернандо де лос Риос (1879—1949) — один из основателей и идеологов испанского социалистического и социал-демократического движения, гуманист, министр юстиции, культуры, народного просвещения, иностранных дел в первых республиканских правительствах (1931—1933), депутат республиканских Кортесов в 1931—1939 гг.;

съездил в Россию и написал книгу «Мое путешествие в Советскую Россию», в которой он говорит: к такому режиму, как ленинский, стремиться нельзя. Также там побывал анархист Анхель Пестанья¹⁰, который написал «Моя поездка в Россию». Он писал: «Никогда мы не сможем создать такой режим как российский». Революционные перспективы в Испании строятся вокруг ИСПИ и анархистской Национальной конфедерации трудящихся (CNT). Это меняется, когда революционно настроенные люди испытывают разочарование от действий социалистов и анархистов. Они проникаются идеей, что возможно установить диктатуру пролетариата, установить социализм в советской форме. И это единственный реальный, а прочее – утопии, которые не были реализованы.

Это объясняет, почему к мятежу 1934 года, в котором участвуют коммунисты, но в большей степени присоединяются анархисты и социалисты. И вот тогда уже заимствуются многие слоганы из СССР, говорят о красной армии, советах рабочих и крестьян. Речь идет о диктатуре пролетариата, которая ориентировалась на Москву, как на пример. Это объясняет огромный рост левых с октября 1934 г. до февраля 1936 г., достигая апогея, когда началась война. В этот момент люди, которые находились в зоне Народного фронта, начинают видеть в Советском Союзе единственную державу, которая прилагает усилия, чтобы помочь. Не помню говорил ли вам, что написал ряд статей под общим названием «почему мы все разные». Уже написал 14 статей. 70-80% того, что я говорю в них об Испании, Италии, Португалии и Испаноамерике, вполне подходит к России. История России слишком похожа на историю Испании, к несчастью для России. Это большая проблема, есть масса вещей, которые не может сконструировать, так как просто нет таких факторов. Например, идея индивидуальной свободы не сильно волнует испанцев, также как и русских. Отдельных людей волнует, тех кто обычно исторически страдает, но большинство не волнует. Я по

¹⁰ Анхель Пестанья (Pestaña) (1886—1937) — один из лидеров испанского анархо-синдикалистского движения, генеральный секретарь Национальной конфедерации трудящихся, депутат республиканских Кортесов.

понедельникам веду историческую передачу на радио, и люди мне задают вопросы. Сегодня был один вопрос, суть которого в том, что Холокоста не было, и мне приходилось давать документальные доказательства, что он был. И отвечаю на пару вопросов и потом ставлю песню, рекомендую прочитать книгу по этой теме. Тогда я поставил известную песню времен демократического транзита¹¹ “Libertad sin ira”. В этой песне говорится, что люди хотят «свой хлеб, свою жену и праздник в мире». Тогда ведущий программы и я сказали: получается, что политическая программа транзита после сорока лет диктатуры была – хлеб, жена и праздник в мире. И после этого нас удивляет история последних 35 лет Испании?

Вопрос: На съезде компартии Испании, который открылся 17 марта 1932 г. в Севилье происходит операция по смене руководства компартии — Центрального комитета и Политбюро. В ЦК приходят будущие действующие лица Гражданской войны из «партийной молодежи», многие из которых уже прошли подготовку в Ленинской школе для кадров иностранных компартий в СССР: Хосе Диас¹², Долорес Ибаррури¹³, Педро Чека¹⁴, Висенте Урибе¹⁵. Почему, с вашей точки зрения, руководство

¹¹ Переход Испании к демократии в 1975—1983 гг. после смерти Генералиссимуса Франсиско Франко

¹² Хосе Диас (Diaz) (1895—1942) — в 1932—1942 гг. генеральный секретарь ЦК Коммунистической партии Испании, проходил подготовку в Ленинской школе Коминтерна в Москве. с 1935 член Исполнительного комитета коммунистического интернационала. В ноябре 1938 г. эмигрировал в СССР, умер в Тбилиси в марте 1942 г.;

¹³ Долорес Ибаррури (Ibaruri) Гомес (1895—1989), псевдоним Пассионария — с 1930 г. член ЦК КПИ, в 1932—1981 гг. член Политбюро ЦК КПИ, с 1936 депутат Кортесов, в 1937 — 1939 гг. вице-председатель кортесов. В 1939 г. эмигрировала в СССР. В 1942—1960 гг. Генеральный секретарь КПИ, с 1960 г. председатель КПИ. В 1977 г. вернулась в Испанию.;

¹⁴ Педро Чека (Chesa) Фернандес (1910—1942) — член ЦК КПИ с 1932 г., секретарь ЦК КПИ с 1935 г.;

¹⁵ Висенте Гальдеано Урибе (Uribe) (1902—1961) — член КПИ с 1927 г., член ЦК КПИ с 1928 г., член Политбюро КПИ с 1932 г., В 1936—1939 гг. депутат

Коминтерна к 1932 г. оказалось недовольно политикой предыдущего руководства испанской компартии во главе с Бульехосом¹⁶, что мотивировало Коминтерн к смене руководства Компартии Испании?

Я думаю, что компартия, изначально очень небольшая партия, более представляла собой нечто вроде религиозной секты, нежели активное движение. Многие коммунисты испытывали некоторый комплекс перед соцпартией, которая была большой марксистской партией в Испании. При этом это не были высокообразованные люди, они толком не знали, как следует организовать дело. Из этой ситуации удалось выйти, я думаю, благодаря трем основным факторам. Первое – разочарование или, по крайней мере, усталость рабочего класса, руководимого в основном анархистами и социалистами. То есть, была идея, что компартия может быть более прочной революционной силой. Во-вторых, в руководстве компартии произошли изменения, в результате которых в нем оказались не какие-то великие интеллектуалы, и не великие революционеры, но есть один персонаж с огромной харизмой — Пассионария, которая действительно имела большое влияние на массы. И в-третьих, я думаю, в Коминтерне Испания в определенный момент вызывает большой интерес. И весьма возможно, потому что ее воспринимают, как мост, ведущий в Латинскую Америку.

Вопрос: Как результаты VII Конгресса Коминтерна в Москве в 1935 году отразились на ситуации в Испании?

Ответ: Пропаганда Франко всегда настаивала, что испанский Народный фронт¹⁷ является результатом политики Сталина по

Кортесов, министр сельского хозяйства в правительстве Республики с сентября 1936 г. до ее поражения, с 1939 в эмиграции в Латинской Америке;

¹⁶ Хосе Бульехос Санчес (1899—1974) — по профессии почтальон, Генеральный секретарь КПИ в 1925—1932 гг.;

¹⁷ Коалиция левых республиканцев, социалистов, коммунистов и анархистов, при поддержке каталонских и баскских национал-сепаратистов, созданная в

созданию народных фронтов, которая имела успех, например, во Франции еще до победы Народного фронта в Испании в феврале 1936 г. Испанский Народный фронт задуман до того, как Сталин начал задумываться о политике народных фронтов. Идея этого Фронта принадлежит, с одной стороны, левому республиканцу Мануэлю Асанье, а с другой, Индалесио Прието¹⁸, представлявшему самый умеренный сектор внутри Соцпартии. Они верят в эту идею как способ перегруппировать силы, которые правили первые два года Второй республики. Это изначально был план Индалесио Прието и Асаньи, появившийся до коминтерновского. К начальной идее испанского народного фронта присоединились и другие партии. Например, в определенный момент — компартия, присоединилась Рабочая партия марксистского единства (POUM)¹⁹, которая была второй компартией, независимой от Москвы. И даже анархисты решили поменять свою прежнюю позицию неучастия в выборах и поддержать Народный фронт. Явление чисто испанское, Народный фронт совпал с новыми лозунгами Коминтерна, и его потом считали порождением последнего.

Вопрос: Постепенно, начиная с 1932-го, с каждым годом в Испании начинают всё больше и больше интересоваться всем

конце 1935 — начале 1936 гг. в качестве избирательного блока для участия во всеобщих выборах 16 февраля 1936 г.

¹⁸ Индалесио Прието (1883—1962) — лидер центристов в ИСПП (PSOE), министр финансов и общественных работ в 1931—1933, министр авиации и военно-морского флота в 1936—37 гг., министр обороны в 1937—1938 гг.;

¹⁹ POUM (ПОУМ) — Рабочая партия марксистского единства. Левая партия коммунистов-ленинистов антисталинского толка. Образована в 1935 году в Барселоне в результате слияния нескольких леворадикальных движений во главе с каталонским коммунистом Андреу Нином, бывшим сотрудником аппарата Коминтерна в Москве, разочаровавшимся в СССР. ПОУМ выступал с резкой критикой СССР, как тоталитарной, бюрократической, империалистической страны и системы единоличной диктатуры Сталина. После «майских событий» в Барселоне в 1937 г. члены ПОУМ подверглись репрессиям при активном участии аппарата НКВД в республиканской Испании. Андреу Нин был похищен и тайно убит.

советским, от доктрины коммунизма-сталинизма в разных её интерпретациях до советской, в понимании и терминологии испанцев «новой русской» культуры, искусства, архитектуры. Это всё, конечно, было не только и не столько результатом пропаганды международных структур Коминтерна, таких как МОПР или «Общество друзей СССР»?

Ответ: Я думаю, что СССР стал фактором после 1932 г., но особенно ярко с 1935 г., так как компартия представляется как некая альтернатива, которой не было в начале Второй республики. И в этом процессе свою роль сыграла коммунистическая агитация. В 1935 году у Компартии появляются агитаторы, которых у нее не было в 1931 г. И не только Пассионария. И на втором месте – то, о чем я уже говорил, фактор, связанный с искусством: в Испанию начинают прибывать фильмы, произведенные в Советском Союзе. И вдруг оказывается, что они людям очень близки. К тому же, странным образом, партии, которые вовсе не были коммунистическими во время революции 1934 г. начали ориентироваться на модели, существующие в СССР, такие, как Красная армия или советы рабочих и крестьян. Эта ситуация создается отнюдь не прямым вмешательством СССР в испанские дела, а вследствие таких факторов как кинематографические вкусы, но и ослабление социалистов и анархистов, и возможно, даже сама революция 34 г., в которой роль коммунистов была незначительна.

Вопрос: Насколько прозрачными и бесспорными с процедурной точки зрения вам представляется электоральная победа с небольшим, но уверенным перевесом в пользу левых сил, испанского Народного фронта, на февральских выборах 1936-го — на последних «свободных» выборах во II Республике?

Ответ: Выборы февраля 1936 г. были особенными, а главное, трагическими в истории Второй республики. Большая часть голосов поляризовалась: за народный фронт, в который входили буржуазные республиканцы и левые, включая коммунистов и анархистов, а противостоял ему так называемый Национальный фронт, объединивший консерваторов, в большинстве своем

католиков, но в некоторых случаях и фашиствующих. Перед лицом двух противостоящих группировок левых и правых появилась полностью провалившаяся центристская альтернатива. Центристскую позицию выражал президент республики Нисето Алькала Самора²⁰, представлявший попытку спасти систему и избежать гражданскую войну. Помимо этих двух крупных политических блоков и небольшой центристской группы проявилось разнообразие испанских регионов. Речь идет, например, о басках и их Баской националистической партии (Partido Nacionalista Vasco – PNV). В случае с Каталонией были представлены небольшие группы «каталатистов» (каталонских националистов). Плюс фашистские группы, которые оказались вне парламента, как в случае с Фалангой (Falange Española de las JONS), которая не было принята в Национальный фронт из-за избыточных претензий Хосе Антонио Примо де Риверы²¹ на участие в списках. Выборы дали очень похожие результаты, как сказал Нисето Алкала Самора. То есть, центр – низкий результат, наилегчайший перевес Народного фронта над Национальным, который бы ему не позволил получить большинство в парламенте. На самом деле, Народный фронт не смог бы управлять страной, потому что у него было меньше 50% мест в кортесах. Эта ситуация, в

²⁰ Нисето Алкала Самора–и–Торрес (Alcalá-Zamora y Torres) (1877—1949) — испанский юрист и политик, занимал ряд министерских постов в царствование короля Альфонса XIII, в 1931 г. глава Временного правительства Испанской Республики, в 1931—36 гг. Президент (конституционный) II Испанской Республики, идеолог право-либерального и центристского политического направления в Испании 1920-х — 1930-х гг.;

²¹ Антонио Примо де Ривера Хосе (1903—1936) — сын генерала Мигеля Примо де Ривера, испанский адвокат и политик, идеолог испанского национал-корпоративизма и фашизма, создатель фашистской партии Испанская Фаланга, депутат республиканских кортесов в 1933—1936 гг., арестован республиканскими властями в марте 1936 г., в начале войны содержался в тюрьме Аликанте, по обвинению в заговоре и военном мятеже против республики приговорен властями Народного фронта к смерти, расстрелян в ноябре 1936 г., в Национальной Испании провозглашен героем и мучеником, после победы франкистов в войне на государственном уровне был установлен его посмертный культ личности.

которой за Народный фронт проголосовало большинство, но при этом он в меньшинстве по отношению к центру и правым, и привела к подмене результатов выборов. В некоторых провинциях крадут протоколы и в определенный момент происходит то, что Алкала Самора назвал «двойным ударом по парламентскому государству». То есть сначала Народный фронт говорит «мы выиграли выборы» еще до окончательного подсчета голосов. И второй раз, после просьбы правых проверить результаты, парламентская комиссия, куда входили левые в союзе с Баскской националистической партией, признает результаты действительными, что и приводит к победе Народного фронта. И у этого были по-настоящему трагические последствия. С другой стороны, консервативные силы близки к панике: у нас украли выборы, и еще надо было иметь дело с революцией. Поэтому надо искать какой-то выход, иначе это закончится конфликтом, в духе революции в Астурии 1934 г. Вот так выглядел период, который историки называют «трагическая весна 1936 г.» Практически с марта до лета 1936 г. нагнетается революционная атмосфера, на улицах нарастает насилие, с началом или, я бы даже сказал, с ужесточением политических убийств и с подготовкой с обеих сторон к военному противостоянию, причем обе стороны считают, что смогут в нем выиграть. Это и привело к Гражданской войне.

Вопрос: То есть первый пятилетний эксперимент испанской демократии в XX в. закончился провалом, различные социальные слои не смогли найти баланс и мирно ужиться в одной стране при соблюдении интересов всех слоёв общества?

Ответ: Я считаю, что Вторая республика никак не могла удовлетворить всех испанцев, включить в себя все проекты, которые были несовместимы. Для консервативных испанцев, католиков, Республика была оскорбительна, потому что впервые в истории Испании произошло отделение церкви от государства, а это даже либералы XIX в. не рисковали сделать. Так что практически половина Испании чувствовала себя отчужденной и преследуемой. Когда образование стало государственным, у пол-Испании

возникло ощущение религиозных преследований. Это ощущение казалось реальным особенно весной 1931 г., когда сожгли несколько монастырей в Мадриде. И эти пол-Испании никогда не могли бы быть довольными ситуацией. Другая половина также не была особо довольна, так как их программы касались лишь политических меньшинств. Для левых республиканцев образцом было нечто похожее на мексиканский режим PRI, а такой режим никогда бы не устроил всех. У них для этого не было общественных сил, и они были вынуждены все время обращаться к рабочим, что делала соцпартия. Для соцпартии, которая считала, что идет в сторону диктатуры пролетариата, республика была очень медленной. И провал на выборах в 1933 г. вызвал у них тяжелую фрустрацию. Для анархистов, которые на тот момент были самой большой профсоюзной силой во всей Испании и которые не верили в то, что они называли «буржуазной республикой», Вторая республика тоже была чистой фрустрацией. А для очень многочисленных групп, которые со временем обретут большое значение во время Гражданской войны, но которые пока во время Республики оставались малочисленными — я говорю о Компартии и ПОУМ со стороны левых, и о Фаланге и карлистах²² справа, — Вторая республика тоже казалась полной фрустрацией. Вторая Республика не собиралась превращаться ни в Советскую республику, с одной стороны, ни в фашистскую республику или карлистскую монархию, с другой. Возможно, всеми этими элементами можно было бы управлять, если бы Вторая республика решала те проблемы, которые возникали. Было сложно решать все проблемы, не покушаясь на

²² Карлизм — с первой половины XIX в. ультраконсервативное политическое движение сторонников альтернативной линии династии Бурбонов, происходящей от короля дона Карлоса — второго сына короля Карла IV и Марии Луизы Пармской (и его потомков), абсолютной монархии и «социального царства Иисуса Христа», противники либерализма, парламентаризма, масонства и отделения церкви от государства; В качестве политической идеологии карлизм исторически был наиболее распространен на севере Испании — в Арагоне, Стране Басков и особенно Наварре. В течение XIX в. карлизм в Испании стал причиной трех гражданских войн;

привилегированные касты в Испании. Это касается и Католической церкви, помещиков и большей части армии.

Вопрос: Если мы говорим о церкви и экзистенциальном антиклерикализме республиканской политической традиции в Испании, то ведь он очевидно обусловлен чудовищным синтезом государства и католической церкви в Испании в предшествующие века — церковной казённости, знаменитой испанской инквизицией, проникновением католической церкви буквально во все сферы повседневной жизни общества.

Ответ: Большая проблема Испании всего XIX и первой трети XX в. состояла в неспособности создать современное государство. И одной из серьезных причин к тому была позиция Католической церкви. Первая либеральная испанская Конституция 1812 года²³ была конституцией, в которой в отличие от любой другой либеральной конституции на тот момент в мире, не было свободы совести. В течение всего XIX в. Испании не удается завершить строительство современного государства, так как Католическая церковь поддерживает регионалистские движения, как, например, карлистов, чтобы создать препятствия либеральному государству лишить ее своих вековых привилегий. Все это создало питательный бульон антиклерикализма в течение XIX в., который вновь вспыхнул во время Второй республики, и особенно во время гражданской войны. Вторая республика родилась с идеей, что Католическая церковь должна быть лишена власти. Без этого республика невозможна. Отсюда два направления действий, одно, по моему мнению, оправдано, а второе спорно. Оправдано положение, что в Испании не должно быть официальной религии, и церковь должна была быть отделена от

²³ Конституция 1812 г. или «Кадисская конституция» — первый основной закон в истории Испании, принятый национальным собранием (Кортесами) Испанского королевства в городе Кадис во время Войны за независимость испанского народа против агрессии наполеоновской Франции и марионеточного режима Жозефа Бонапарта; по некоторым критериям — одна из самых либеральных конституций своего времени.

государства, а принята свобода религий. Это вошло в конституцию. Спорным было то, что церковь лишали права участия в просвещении, что стало серьезным ударом по всей системе образования, которая была очень слабой. Главная идея авторов конституции 1931 г. следовать путем, которым пошла Мексика в 1917 г. в борьбе со властью церкви. Католическая церковь не только не потеряла свою власть в первые годы Республики, но и смогла мобилизовать сильную оппозицию левым. И более того, она добилась победы этой силы на выборах 1933 г., что было большим провалом и разочарованием левых и причиной революции 1934 г. У левых сложилось настроение, что надо свести счеты с церковью. Когда разразилась Гражданская война, церковь становится одной из мишеней левых, которые решили, что ее нужно уничтожить. Это привело к самым большим религиозным преследованиям за всю историю Испании, сравнимых с преследованиями протестантов в XVI в. и евреев в XIV-XV в. было убито 6 тысяч священников и монахов особенно в первые месяцы гражданской войны.

Вопрос: Среди испанских левых были силы, проявившие особую настойчивость в преследовании и уничтожении церкви на своей территории в начале Гражданской войны, или все участвовали в этом в достаточно равной степени?

Ответ: Я считаю, что одной из самых больших драм истории страны было то, что левые создают собственный образ по подобию церкви. Это своего рода фотопортрет в негативе все той же церкви. Они пытаются контролировать общество также тотально, как и церковь в XVI – XVII вв. Все левые с началом гражданской войны убеждены, что надо покончить с Католической церковью. Это убеждение похоже на то, что было у церкви, уничтожавшей евреев и протестантов в прошлом. Пошады церкви не приходилось ждать. Кто-то думал, что «коммунисты были более жесткие», или что «анархисты были жестче». Если проанализировать религиозные преследования, прежде всего в первые месяцы гражданской войны, то увидим, что священников и монахов убивали и коммунисты, и анархисты, даже левые

республиканцы, которые были буржуазной партией, но и они считали церковь следует искоренить. И по-прежнему сохраняет важность тот факт, что, наверное, единственной демократической партией на тот момент является Радикальная партия, которая, помимо того, что разрешает женщине участие в выборах (и в нее входит Клара Кампоамор), отвергает любой антиклерикализм. Например, в начале республики в своих хрониках Хосеп Пла говорит: «Радикальная партия превратилась в партию священников и монахов». И не потому, что это была католической партией, она была светской партией, но считала бессмысленным столкновение двух Испаний. По моему мнению, одна из главных проблем истории Испании в том, что, с одной стороны, церковь веками уничтожала своих противников, с другой, левые, возникшие в конце XIX в., также считали, что имеют право уничтожить своих врагов. В этом и лежат корни гражданской войны. Мне жаль, но здесь нет предмета для историографической дискуссии.

Вопрос: Пятидесятилетний период между последними всеобщими выборами в феврале 1936 и началом гражданской войны в июне называют «трагической весной». Как умеренно левое правительство начало полицейское преследование своих противников, а органы правопорядка начали превращаться в инструмент политического насилия.

Ответ: Я думаю, что этот период с февраля 1936 г. по июль 1936 г. уже является революционным, что предполагала и ответ контрреволюции. В этом нет ничего нового. Одним из первых законов, принятых Второй республикой, был Закон о защите республики, который давал исполнительной власти диктаторские полномочия для контроля за масс-медиа или за манифестациями. С 1931 по 1936 г. левые использовали этот закон для репрессий против анархистов и правых. Было несколько восстаний анархистов в первые годы, и левые их подавили невероятно жестоко. А с 1933 по 1935 правые тоже пользуются этим же механизмом, например, чтобы закрывать газеты, запрещать манифестации и т. д. Начиная с февраля 1936 г. левые снова к нему прибегают. Но в этот раз левые ускорились, в том смысле, что они уже не могли

допустить провал, как в 1933 г., и собирались решить свои революционные задачи. Повторяю, здесь ничего нового. Ухудшение ситуации, что выразилось с принятием в 1931 г. Закона защиты республики, позволило любому правительству пользоваться диктаторскими полномочиями.

Вопрос: Что касается органов безопасности республики, то насколько я понимаю, в 1936 году пришедшими к власти либералами и социалистами была специально создана Ударная гвардия в противовес традиционной жандармерии — Ударной гвардии, которую республика не хотела распустить, но которой не доверяла? Это яркий показатель, мне кажется.

Ответ: Не надо так упрощать вопрос с гражданской гвардией и ударной. Гражданская гвардия служила всем режимам, защищая существующий порядок. Это объясняет, что когда происходит восстание в июле 1936 г., гражданская гвардия в Барселоне подавила там мятеж. Не присоединилась к мятежу, а полковник Эскобар, командующий гражданской гвардией в Барселоне, стал ключевой фигурой для подавления мятежа в Барселоне. Ударная гвардия была попыткой избежать убийств при поддержании общественного порядка. Это как то, что полиция должна быть вооружена дубинкой, а не ружьем, в Испании было ясным не для всех. Всякий раз, когда гражданскую гвардию посылали на подавление беспорядком, результатом были жертвы. Ударная гвардия в основном действовала в городах, а гражданская гвардия — в сельской местности. Они пользовались полицейскими дубинками, что было большим новшеством в начале республики. В этом смысле ударная гвардия также шла за существующим режимом. Разницы между двумя силами не было. Затем с началом войны лояльность могла меняться как в одну, так и в другую сторону. Я бы не противопоставлял эти две полицейские силы.

Вопрос: В эти пять месяцев раскол общества не на жизнь, а на смерть всё углублялся, и предотвратить его уже было нельзя?

Ответ: Нет сомнения, что социальное напряжение во время Второй республики могло вылиться в гражданскую войну, и это витало в воздухе и до выборов 1936 г. В конце 1935 г. Хосе Антонио Примо де Ривера созвал в Парадоре-де-Гредос высшее руководство Фаланги и объявил там, что следует развязать гражданскую войну со всеми её последствиями. Были силы, у которых были свои вооруженные отряды. Они ждали, что вот-вот начнется война. Все ждали, что она будет короткой, и все думали, что выиграют. Среди этих отрядов важную роль играли социалистические группы молодежи, которые потом сольются с другими молодежными дружинами коммунистов и социалистов под контролем коммунистов. Были и анархистские отряды, которые непрерывно совершали акты насилия с 1931 г., в том числе и против республики. Им противостояли отряды фалангистов и карлисты. Эта ситуация существовала до февраля 1936 г. с большим сальдо убитых. Но с 1936 г. диалектика революции и контрреволюции углублялась. Сложится такая ситуация, при которой насилие одной стороны будет вызывать еще больше насилия и смертей в ответ.

Вопрос: Считается, что вокруг начала гражданской войны есть очень много исторических мифов. Можете перечислить самые значимые из них?

Ответ: Убийство Хосе Кальво Сотело²⁴ является самой фальсифицированной в истории Второй республики: причина, в частности, в том, что мятеж против Народного фронта в июле 1936 г.

²⁴ Хосе Кальво Сотело (1893—1936) испанский право-консервативный политик, монархист, министр финансов Испании в 1925—1930 гг., депутат республиканских Кортесов в 1931—32 и 1933—36 гг., один из лидеров право-католической оппозиции Народному фронту в парламенте, в ночь с 12 на 13 июля 1936 г. похищен из своего дома в Мадриде служащими республиканской Штурмовой гвардии (и членами ИСПП), вскоре убит в полицейском автомобиле. Убийство Кальво Сотело считается одним из поводов начала военного мятежа против республиканского правительства, а также импульсом, окончательно склонившим многих высших военных, в т. ч. Франсиско Франко к участию в мятеже;

оправдывался убийством Кальво Сотело. Это то, что теперь мы точно знаем, было лживым. Убийство Кальво Сотело не было причиной мятежа, хотя и было неким толчком к вооруженному восстанию. Я бы сказал, что есть другой миф, который появился на противоположной стороне, что убийство якобы показывает, насколько правительство Народного фронта потеряло контроль над силами безопасности государства и народными движениями. Это оправдательный миф. Кстати, убийцы Кальво Сотело, служащие сил безопасности республики (Ударная гвардия), входили в состав сил безопасности Социалистической партии. Они были близки к Индалесио Прието и получили защиту партии после совершения убийства. Думаю, что убийство Кальво Сотело было эпизодом углубления революционного процесса, который начался в феврале 1936 г. Он начался с занятия земель и продолжился эскалацией насилия еще до начала войны с арестами политических противников и с политическими убийствами. В этом смысле убийство Кальво Сотело произошло, когда государственные силы безопасности находились в руках Народного фронта, и незаконные задержания уже начались. И были убийства уже помимо тех, что совершали дружины. И убийство Кальво Сотело, видимо, один из таких моментов: то, что было законным распоряжением республиканцев, превращалось в репрессивную меру правительства Народного фронта. В этом смысле очень важно увидеть параллели с Октябрьской революцией в России, когда система перестает быть справедливой и законной, а превращается в систему революционной юстиции, которая считает, что некоторые акции насилия и репрессий оправданы революционной целесообразностью.

Вопрос: То есть после начала Гражданской войны правовое государство в республике было полностью замещено революционным судом на территориях, оставшихся под номинальным контролем республиканских институтов?

Ответ: Это принцип революционной справедливости. В Испании произошла мутация, особенно с началом войны, подобно той, что происходила в России начиная с октября 1917 г. С

момента начала войны началось то, что Мануэль Тагенья, который потом стал членом Компартии и был одним из военных командиров в армии Республики, назвал «Третьей республикой», то есть изменением республиканской модели. Возможно, наиболее явственно это изменение прослеживается в осуществлении правосудия, потому что оно идет по большевистской схеме. Это подразумевает, например, что в Испании разрушается весь аппарат управления правосудием и постановляется, что судьи, секретари, прокуроры должны быть только из партий, входящих в Народный фронт. Правосудие превращается в революционное правосудие. И во-вторых, правосудие начинает базироваться на огромной репрессивной машине. Не в нормальном смысле репрессивной, как в правовом государстве, а в ленинском смысле – как оно воплотилось в ЧК, а в Испании – во множестве «чекас», которые объединяются по мере разрастания военных действий. Единственная разница между Испанией и Россией в том, что ЧК было в руках у большевиков, а в Испании чекас были в руках Народного фронта, дружинников из профсоюзов и политических партий.

Вопрос: То есть мы не можем вслед за советской и вообще левой историографией трактовать Гражданскую войну в Испании, как столкновение демократии с фашистскими мятежниками?

Ответ: Да, миф советской историографии об испанской Гражданской войне не состоятелен. Не было никакого противостояния демократии и фашизма. Хотя среди мятежников были фашисты из Фаланги, которые находились под влиянием итальянского фашизма. В Испании если и было противостояние, то между революцией левых и контрреволюцией, представители которой понимали – революция влечет за собой не только потерю их имущества, но и потерю жизни. Это важно для понимания этого процесса. Оно объясняет, почему среди мятежников столь разные люди, даже масоны, учитывая, что Франко был очень настроен против масонов. Но масоны понимали, что Испания переживает революционный процесс подобный русскому. Это объединяло и фашистов, монархистов, католиков, умеренных, которых можно

назвать сторонниками порядка, то есть люди, ужасавшиеся от мысли о революционном взрыве. Думаю, что в этом суть гражданской войны в Испании: так только начинается революция, в испанском обществе не находится другого ответа как противостоять ей вооруженной борьбой. В этом состоит и тот провал, который происходит с началом гражданской войны.

Вопрос: Существует утверждение, что контрреволюционный террор мятежников был планомерно и централизованно организован восставшими военными, был частью их тщательно разработанного плана, а республиканский террор первых месяцев войны был результатом спонтанного низового всплеска классовой ненависти, террористической самодеятельности республиканских масс. Насколько это верно?

Ответ: Конечно, террор был с обеих сторон. Но концепция его была различной. В лагере мятежников он походил на тот террор, что был во Франции после подавления Парижской коммуны 1871 года. Чтобы избежать революций в будущем, надо всех проучить, чтобы неповадно было впредь делать революции. Модель, по которой развивается террор в зоне Народного фронта – не спонтанный террор. Как уже много раз говорилось, террор был с обеих сторон, но в зоне Народного фронта он был государственным, террором «сверху», и развивался он по советской модели. То есть, мы не проучить хотим общество, а уничтожить конкретные секторы (слой) этого общества, которые мешают триумфу революции. Это и объясняет религиозные преследования, а Католическая церковь и была той силой, которую надо было уничтожить. Это объясняет преследования консервативных партий, которые не имели право на существование. Тоже самое касалось и целых социальных групп, как например, мелких сельских собственников, помещиков и других. Оба террора шли сверху, но они не равноценны, и вызвали другие чудовищные явления. Например, террор по ошибке. Например, в Мадриде расстреляли всех преподавателей римского права, потому что кто-то подумал, что римское право имеет отношение к католической церкви. Единственные преподаватели, кто смог спастись от этого

террора, были те, кто в этот момент не находился в Университете. Террор нужен для уничтожения, но и он ошибался. Конечно, был и другой тип террора, спонтанный, облаченный в политические одежды, этот террор имел место в обоих лагерях и был основан на простом сведении счетов. Ну, эти обычные склоки в селениях: кто-то не хочет платить долги, у кого-то неудачи на любовном фронте, и он пользовался войной, чтобы казнить своих врагов. Это объясняет многие страшные эпизоды в обеих зонах. Например, в Мадриде расстреляли простого парикмахера в квартале Саламанка, и никто не мог объяснить, что он сделал. Возможно, он поругался с каким-нибудь ополченцем, и тот решил отомстить ему. Или почему схватили и расстреляли билетера одного из кинотеатров Мадрида. Тоже возможно, что не пустил в кино или поругался с ополченцем, и тот ему отомстил. Многие такие преступления были простым сведением личных счетов. Но в целом, оба террора шли сверху, но имели разные цели.

Вопрос: Переходя на международный уровень, как можно охарактеризовать международную обстановку в Европе сразу после начала войны? Как вы думаете, в Кремле ожидали такого быстрого развития событий?

Ответ: В целом, великие державы Германия, Франция, Англия по началу не имели никакого интереса влезать в испанские дела²⁵. Англичане ждали, что начнется гражданская война. Все хотели остаться в стороне от этой войны, но уже через несколько дней свое отношение резко меняют Германия, Италия и СССР. В

²⁵ Комитет по невмешательству, также известный как «Лондонский комитет» — международная организация, созданная по инициативе Франции при поддержке Великобритании с целью обеспечения выполнения «Пакта о невмешательстве» в Гражданскую войну в Испании, подписанного 27 европейскими государствами в августе 1936 г., в т. ч. Германией, Италией и СССР. Несмотря на то, что Германия, Италия и СССР присоединились к пакту и вошли в состав комитета, условия пакта фактически не соблюдались этими государствами-участниками.

Германии это было личное решение Гитлера, который пришел к выводу, что ему выгодно вмешаться в испанскую войну не только чтобы испытать свою авиацию, но и чтобы отвлечь всеобщее внимание от Центральной Европы. Италия опасалась, что Испания, которая должна была находиться в сфере влияния итальянского национализма, может оказаться под влиянием Гитлера. Так началось вмешательство. В случае с СССР это было решение Сталина, который и поменял смысл и ход войны. Возможно, что первое, что привлекает внимание Сталина, это возможность продажи вооружений. Но затем его охватила идея бригад интернационалистов, и также как и Гитлер, видел в Испании точку, которая отвлечет внимание других держав от советских амбиций в Центральной Европе.

Вопрос: И тем не менее, по-вашему, в чём выражались интересы Сталина в Испании на первом этапе войны?

Отчет: Мотивы менялись. Возможно, в первый момент мотивация у них была чисто экономическая, но длилось это всего несколько дней. То есть, «Испания нам предложит свои запасы золота». И Сталин это огласил. Он сказал «испанцы не увидят свое золото, как не увидят своих ушей», это русская известная поговорка. В следующий момент Сталин понимает, что Испанию можно использовать, чтобы отвлечь внимание от его международной политики, особенно на востоке и центре Европы. Но затем он увидел весь потенциал пропаганды и действия разведки на этой войне. Тогда уже начинается набор в бригады интернационалистов, а затем, ближе к концу войны раздумывает, чтобы превратить Испанию в нечто, что потом станет известно как «народные демократии». Есть момент – с конца 37 по конец 38-го когда складывается видение того, чем будет Испания после войны, когда еще кто-то думает, что может выиграть Народный фронт и где Испании отводится место страны-сателлита СССР, каковыми в конце 40-х стали страны Восточной Европы — Польша, Румыния и Болгария.

Вопрос: С начала ноября по декабрь в тылу Мадрида, осажденного мятежными военными с запада, продолжаются массовые расстрелы, известные как «убийства в Паракуэльос-де-Харама»²⁶. Многие в Испании считают, что за этими, продолжающимися почти месяц, актами массовых казней стоит советская сторона.

Ответ: Если в ходе гражданской войны идет террор в зоне мятежников и в республиканской зоне, как уже говорилось, это террор сверху, а вот эпизод с резней в Парасуэльос, возможно, имеет другую природу. В деле о резне в Паракуэльяс мы сталкиваемся с единственным эпизодом, который совершенно точно можно квалифицировать как геноцид. И мы говорим не просто о единственном за период Гражданской войны эпизоде геноцида, а об эпизоде, не свойственном Испании, который воспроизводит форму массового уничтожения, уже примененного в России во время гражданской войны. В большой степени, Паракуэльяс можно поместить в один ряд с резней в Крыму, случаем массового уничтожения, произведенного большевиками, или с убийством польских военнопленных в Катыни. Система одна и та же. То есть речь идет о массовых расстрелах так называемых врагов народа, их захоронение в братских могилах. Паракуэльяс занимает особенное место в системе белого и красного террора во время испанской гражданской войны. Доказательство тому – сильная реакция испанцев. Во-первых, потому, что официально

²⁶ «Резня в Паракуэльос-де-Харама», события в местечке под Мадридом, где в начале сражения за Мадрид, в период с 7 ноября по 3 декабря 1936-го года были расстреляны по разным оценкам от 2 до 4,5 тысяч подозреваемых в сочувствии восстанию испанских военных против режима Народного фронта. Среди расстрелянных: отставные и действующие офицеры армии и флота, политики, депутаты парламента от правых партий, журналисты консервативных изданий, представители испанской аристократии, священники и монахи, члены Фаланги, в т. ч. несовершеннолетние. Часть испанского общества считает основным ответственным за организацию массовых расстрелов Сантьяго Каррильо, в ночь с 6-го на 7-е ноября 1936-го взявшего на себя обязанности уполномоченного по безопасности Хунты обороны Мадрида;

отвечавший за расстрел Сантьяго Каррильо до сих пор жив²⁷. И потому что потом у него была важная роль в качестве генерального секретаря компартии и еще потому, что его вина не подлежит сомнению, что подтверждает советская документация.

Димитров сообщает, как именно Каррильо руководил расстрелами, и, как Димитров, так и Степанов жалуются, что в Народном фронте есть другие силы, в частности, Мануэль Ирухо, баск по национальности, который пытался с целью прояснения ситуации отдать Каррильо под суд. Это в высшей степени важный элемент, но еще более важно то, что, хотя Каррильо и отдает приказ, а Понсела непосредственно приводит казни в исполнение, сам метод их осуществления указывает на советских советников. Возможно, что Каррильо не стал бы выполнять эти приказы, если бы там не было ответственной за эти акции Маргариты Нелькен. Любопытно, что в течение большого времени Слайер думал, что арестами и расстрелами в Паракуэльос руководила Маргарита Нелькен. Возможно, Каррильо это сделал, получив приказ сверху. Во время этих казней в Испании под видом журналиста находился человек, у которого была особая роль во всем этом, потому что на самом деле он был агентом НКВД. Речь идет о Михаиле Кольцове²⁸. И это крайне важно, потому что это показывает, насколько не спонтанный характер носило насилие, как оно обретало формы государственной политики, как насилие осуществлялось по советской модели, настолько спланированной, что она вылилась в Паракуэльяс.

²⁷ Интервью было дано, когда С. Каррильо был еще жив.

²⁸ Михаил Ефимович Кольцов (Фридлянд) (1898—1940) — советский журналист, писатель и пропагандист. Руководитель иностранного отдела Союза писателей СССР, в 1936 г. был направлен в Испанию, формально в качестве корреспондента газеты «Правда», неформально в качестве политического и идеологического представителя СССР при КПИ и республиканском правительстве. После возвращения из Испании арестован по обвинению в заговоре против Советской власти, связях с троцкистами и шпионаже, расстрелян в феврале 1940-го г.

Вопрос: То есть вы считаете, что часть ответственности за массовые расстрелы в Паракуэльос лежит на советских представителях, находившихся в ноябре 1936 г. в Мадриде?

Ответ: Есть два больших вклада советских в репрессии во время гражданской войны. Оба леденящие душу. Первое – это Паракуэльос-де-Харама, где повторяется русский сценарий массовых расстрелов времен гражданской войны в Крыму, а затем тоже самое было в Катыне. Возможно, решение по Паракуэльос – советское решение. Есть впечатление, что именно Кольцов сообщил Совету обороны Мадрида, что этих людей нельзя более держать в тюрьме, а надо расстрелять. Сам массовый расстрел прошел по советской кальке. Второй случай советского вклада в дело репрессий в республиканской зоне – это изощренные пытки в «чека». Безусловно, пытки применялись и были обыденностью. В «чека» Барселоны, контролируемой коммунистами, пытали и членом Народного фронта, но там начинают использовать «научные» формы пытки с использованием громкого звука, цветов, геометрических фигур. Человека не только избивали и жгли, не только не давали спать, но и, например, в камерах были геометрические фигуры, которые, как думалось, могли сломать волю к сопротивлению. Также использовались сочетания цветов, которые делали тоже самое, а человек попадавший в такие камеры утрачивал чувство реальности, времени и пространства. Есть история, которая мне видится важной, и которая демонстрирует вклад советских товарищей в репрессии в Испании. Одна из финальных сцен «1984» Оруэлла представляет пытку с крысой. Эта сцена всегда поражала и подавляла читателей. Так вот, такую пытку использовали в Барселоне. Её использовали коммунисты в «чека», более того, она присутствует в учебнике-инструкции по пыткам «чека». Человека сажали на кастрюлю с крысой и подогревали её, тогда крыса искала выход из кастрюли через тело человека. Такими были вклады советских, а в остальном испанцы справлялись сами, расстреливая ближнего своего...

Вопрос: Возвращаясь к истории с массовым расстрелом политических заключённых, «контрреволюционеров» в Паракуэльс-де-Хараме, правительство республики во главе с «испанским Лениным» Ларго Кабальеро спешно эвакуировалось в Валенсию ввиду наступающих на город франкистов, и дело обороны города в свои руки взяли «революционные комитеты» во главе с Хунтой обороны Мадрида, где главой общественной безопасности стал в ночь с 6 на 7 ноября Сантьяго Каррильо? Всё верно?

Ответ: Наступление франкистов на Мадрид среди прочих последствий посеяло панику в правительстве Народного Фронта, которое решает не оставаться в Мадриде, в отличие от Сталина в 1941 г., оставшемся в Москве, или Гитлера в 1945 г. – в Берлине. Переезд в Валенсию был опасным: по дороге их остановили ополченцы и даже были готовы их расстрелять. Бегство в Валенсию определялось еще и тем, что это порт. И если Франко захватывал Мадрид, иностранные державы могли признать его правительство, тогда из Валенсии легче покинуть страну. В этих обстоятельствах правительству было не до заключенных, хотя при этом не забыли вывезти столовые сервизы, чтобы не страдать в Валенсии. Главное – отказались от управления из осажденного Мадрида.

Вопрос: Известно, что уже начиная с VII конгресса Коминтерна в Москве летом 1935 г., руководство Коминтерна лоббирует «объединение» или «слияние» Испанской социалистической рабочей партии и Коммунистической партии Испании в «одну массовую пролетарскую партию», которое в итоге так никогда и не произошло. Однако, например, молодёжные отделения двух партий объединились весной 1936 г. под руководством Сантьяго Каррильо после его поездки в Москву. Чего пытался добиться Коминтерн с помощью этого, так никогда окончательно и не случившегося слияния?

Ответ: Есть один очень важный аспект гражданской войны, о котором часто забывают. Это факт, что вся стратегия большей части войны компартии и Коминтерна состояла в создании в

Испании режима, который позднее стал известен под именем «народной демократии». Ранее подобное произошло во время гражданской войны в России на Дальнем Востоке, а затем проведено в Восточной Европе. Эти народные демократии, по сути, были диктатурами, контролируемые компартиями, хотя допускалось существование других партий, которым был закрыт путь к власти, и это было одной из стратегий поглощения социалистических партий. Испания была на полпути к этому. Объединение молодежных организаций социалистов и коммунистов было проведено с умом: название оставили социалистическое, а контроль был у коммунистов. К тому же это было логично, так как молодые люди обычно более радикальны в своих партиях. А потом произошло и слияние партий в особом районе, склонном уходить от централизации, в Каталонии, где социалисты и коммунисты создали Объединенную социалистическую партию Каталонии (*Partido Socialista Unificado de Cataluña – PSUC*), которая тоже была ничем другим как филиалом компартии. Третья и последняя фаза так и состоялась. Действительно, в докладе Марченко Ворошилову в декабре 1938 г. речь идет о послевоенном периоде, когда будет создана новая партия под названием Народный фронт, в которой будут объединены под эгидой социалистов некоторые деятели других республиканских партий и коммунисты, а компартия будет контролировать правительство будущей республики. Лидеры компартии не будут занимать посты руководства, но компартия будет контролировать жизнь этой новой партии. Во главе этой однопартийной диктатуры должен быть встать социалист Негрин²⁹, пользовавшийся доверием Сталина. Эта фаза не состоялась, так как народный фронт проиграл гражданскую войну, но если бы он победил, наверняка мы увидели бы в Испании тоже самое, что происходило в Чехословакии, Польше или Болгарии после войны, когда компартии поглотили

²⁹ Хуан Негрин (*Negrín*) (1892—1956) — испанский политик, доктор медицины, социалист, депутат Кортесов в 1931—1939 гг., министр финансов II Республики в 1936—1938 гг., один из организаторов вывоза большей части золотого запаса Испании в СССР, председатель совета министров республиканской Испании в 1937—1939 гг.

местные соцпартии, а те, кто этому сопротивлялся, закончили бы либо в тюрьме, либо у расстрельной стенки.

Вопрос: То есть вы считаете, что во время гражданской войны существовала, если не попытка, то некий план политической «советизации» Испании?

Ответ: Такой план существует по крайней мере с весны 1937 г. Он возникает возможно потому, что вдруг становится ясным, что это возможно. Теоретически ничто не давало повода думать, что такая далекая от СССР страна как Испания может быть советизирована. Прибытие в Испанию военных, советников и советских агентов открывает глаза, что на самом деле это возможно. Первой такой попыткой было свержение в мае 1937 г. «исторического социалиста» Ларго Кабальеро и создание правительства, в котором коммунисты работали с социалистом Индалесио Прието. Было ясно, что такой вариант возможен и в будущем его следует реализовать, что и было основой решения 1938 г. Я думаю, что события мая 1937 г. были решающими, чтобы показать, что Испания может стать сателлитом СССР.

Вопрос: Кто, по-вашему, был главным лоббистом, инициатором вывоза большей части золотого запаса Испании в СССР в октябре 1936-го?

Ответ: Прямая ответственность отправки золотого запаса Банка Испании в СССР лежит на Сталине, у которого есть прекрасные советские и испанские помощники. Все победы, все ошибки и провалы в испанской войне – это заслуги Сталина.

Вопрос: А кто был лоббистом вывоза золота в Испании?

Ответ: Главным человеком Сталина в Испании был Негрин. В последние годы происходит попытка «отмыть» образ Хуана Негрина, которого представляют большим демократом, у которого не было иного выхода как вручить все дело Сталину, и что в действительности он был врагом фашизма и т.д. Это миф.

Негрин был социалистом, который в определенный момент полностью принимает все планы Сталина для Испании. Он полностью готов, и это показывают советские документы, стать сталинским диктатором в Испании, ему важна поддержка СССР, и он отправляет золото в СССР. Однако это сотрудничество началось ранее. К сожалению, как в случае Альвареса дель Вальо³⁰ и других испанских деятелей, дело еще было в том, что у них были русские жены. Этот аспект и его роль мы вряд ли сможем оценить во всей подлинности. Роль русских женщин в склонении своих мужей к ориентации на Москву очевиден.

Вопрос: В чём же заключалась мотивация Негрина в эпизоде с вывозом золота?

Ответ: Негрин был убежденным сторонником пролетарской революции. Негрин пришел к выводу, что социалистическая партия не сможет осуществить эту революцию. Более того, социалистическая партия со всеми своими расколами и поражениями показала, что не может возглавить пролетарскую революцию. И приходит к выводу, что единственная победившая пролетарская революция – это советская революция, и это единственно верный путь. Думаю, что Негрин разочаровался в СССР, в конце жизни он направляет часть документов Франко, чувствует отчуждение в отношении советских товарищей и прочее. Но тогда он полностью идентифицирует себя со Сталиными и с СССР и их политикой в Испании. В последние недели войны Негрин и компартия были единственными, кто продолжал борьбу. Он мечтал, что начнется война в Европе, в которую будет вовлечена и

³⁰ Хулио Дель Вайо Альварес (1891—1975) — испанский политик, дипломат, журналист, в 1936—1938 гг. Генеральный (политический) комиссар республиканской армии; бывший правый социалист, с 1936 г. сторонник сближения с коммунистами и СССР. В 1930–е гг. неоднократно бывал в Москве. В 1936 г. активный соратник Ларго Кабальеро, порвал с Кабальеро в мае 1937 г. с 1938 г. министр иностранных дел респ. Испании. Представитель испанской социалистической партии во II Интернационале, депутат республиканских Кортесов с 1933 по 1939 гг..

испанская гражданская война. Это интерпретируется анархистами и социалистами как знак того, что он не только подчинился Сталину, но что и тронулся умом. Рассказывают, что республиканцев пугал Негрин, потерявший связь с действительностью и ставший марионеткой Сталина.

Вопрос: В известной книге «Я был агентом Сталина» советского разведчика-нелегала Вальтера Кривицкого, бежавшего на запад в 1937 г., а в 1941 г. предположительно ликвидированного советскими спецслужбами в Вашингтоне, появлялись утверждения, что Хуан Негрин был завербован советскими спецслужбами. Что вы думаете об этих утверждениях?

Ответ: Проблема с данными Кривицкого, а также с Орловым³¹, состоит в том, что они исходят от перебежчиков. Иногда можно доверять такой информации, так как они имели доступ к сведениям, доступным небольшому количеству людей. Но пользоваться их информацией нужно с большой осторожностью, особенно если она не подтверждается другими источниками. Например, Кривицкий утверждает, что у добровольцев Интербригад отбирались паспорта и передавались в НКВД. Так действительно было, например, когда Рамон Меркадер смертельно ранил Троцкого, у него был паспорт интербригадиста из Канады. То есть эту информацию мы можем подтвердить. Что касается Негрина, то эти документы пока ещё не доступны из-за закрытости российских архивов. Все возможно, но на сегодня у нас такой информации нет.

³¹ Александр Орлов (Лейба Фельдбин) (1895—1973) — резидент Иностранного отдела НКВД в Испании в 1936—1938 гг., организатор вывоза испанского золотого запаса из Картахены в СССР в октябре 1936 г., один из создателей спецслужб и контрразведки республиканской Испании во время Гражданской войны, организатор репрессий в отношении анархистов и коммунистов-антисталинистов на территории республиканской Испании в 1937 г., в 1938 г., опасаясь быть репрессированным после возвращения в СССР, бежал через Францию в Канаду, остаток жизни провел в США.